

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ СПЕЦИАЛЬНОГО ОСНОВАНИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ДОБРОВОЛЬНОЙ СДАЧЕЙ ОРУЖИЯ ПО УК РФ И УК РА

© 2020

*А.А. Саргсян, соискатель
Российско-Армянский университет, Ереван (Республика Армения)*

Ключевые слова: деятельное раскаяние; освобождение от уголовной ответственности; понятие «добровольность»; добровольность сдачи оружия; предметы, изъятые из оборота.

Аннотация: Наличие в уголовном законодательстве Российской Федерации и Республики Армения поощрительных норм является альтернативной реакцией государства на противоправное поведение совершившего правонарушение лица. Примечания к ст. 222–223.1 УК РФ и ст. 235–236 УК РА являются нормами с «двойной превенцией», способствующей предупреждению преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия. Цель работы – исследование поощрительной нормы о добровольной сдаче оружия, вопросов ее регламентации как специального основания освобождения от уголовной ответственности. Рассматриваются наиболее часто возникающие в правоприменительной практике проблемы, связанные с решением вопроса об освобождении лица от уголовной ответственности в связи с добровольной сдачей оружия, с определением признаков добровольности сдачи, в том числе при производстве таких следственных действий, как обыск и выемка. Необоснованное применение поощрительной нормы о добровольной сдаче оружия при проведении следственных действий в условиях отсутствия у виновного альтернативного варианта поведения способствует злоупотреблению ею. Автор использует сравнительно-правовой метод, последовательно излагая позиции Кассационного суда РА и Верховного суда РФ по вопросам добровольной сдачи оружия. Зачастую суды также различным образом оценивают действия лиц, добровольно сдавших оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества. В целях достижения единства в правоприменительной практике по вопросам толкования добровольности действий лица, сдающего оружие, предлагается руководствоваться субъективными критериями оценки. Предлагается не освобождать от уголовной ответственности лицо, перед добровольной сдачей оружия совершившее с его использованием иное преступление, за исключением случаев, если имело место покушение на преступление.

ВВЕДЕНИЕ

Поощрительные нормы о добровольной сдаче оружия являются одним из действенных инструментов в борьбе с преступностью. Гуманизация института освобождения от уголовной ответственности находит подтверждение и в увеличении его видов [1]. Применение рассматриваемой нормы в каждом конкретном случае означает устранение потенциальных криминогенных факторов, выступающих условиями совершения некоторых преступлений и заключающих в себе владение огнестрельным оружием, боеприпасами и иными предметами, указанными в диспозиции статей [2].

Невозможность освобождения лица от уголовной ответственности за незаконный оборот оружия по ч. 2 ст. 222 УК РФ не лишает его возможности освобождения по общему основанию [3]. Отсутствует единое мнение по некоторым дискуссионным вопросам, связанным с данной поощрительной нормой. Расходятся позиции Пленума Верховного суда Российской Федерации и Кассационного суда Республики Армения при правовом анализе вопросов, связанных с добровольной сдачей оружия. В теории уголовного права нет единства по вопросам признания наличия в действиях лица, сдающего оружие, признаков добровольности, необходимости освобождения от уголовной ответственности лица, сдающего оружие, даже если в его действиях содержится иной состав преступления, что в совокупности негативным образом отражается на эффективности применения данной поощрительной нормы. В основе добровольности, по мнению автора [4], лежит осознание виновным того, что он может и далее уклоняться от уголовной ответственности за содеянное. Как добровольную выдачу следует понимать и сообщение орга-

нам власти о местонахождении изъятых из оборота предметов по своей воле при реальной возможности их дальнейшего сохранения [5]. Добровольной следует считать сдачу лицом указанных предметов по своей воле независимо от ее мотивов [6].

Некоторые из армянских ученых отмечают, что при установлении в действиях деятельного раскаяния следует руководствоваться субъективными факторами, включающими в себя сознание, чувства, коренным образом изменившие представление виновного и отразившиеся на его постпреступном поведении [7]. По мнению других, практика свидетельствует, что незаконно хранящиеся предметы виновные сдают только после задержания или обнаружения в результате обыска, т. е. те лица, которым известна данная поощрительная норма, будучи уверенными, что возбужденное в их отношении уголовное дело на основании данной нормы кодекса подлежит прекращению, могут спокойно незаконно хранить у себя оружие до обнаружения правоохранительными органами факта преступления [8].

Анализируя проблему сдачи незаконно хранящегося оружия во время производства обыска или выемки, армянский ученый указывает на недопустимость отождествления уголовно-правовых и уголовно-процессуальных понятий «добровольная сдача оружия» и «добровольная сдача предмета, подлежащего изъятию». Ученый и вовсе ставит под сомнение возможность добровольной сдачи оружия при производстве следственных действий, обосновывая это тем, что представляется нелогичным говорить о добровольной сдаче предметов, подлежащих изъятию, в уголовно-правовом смысле в данной ситуации [9].

Отсутствие единого мнения по вопросу о субъективной оценке виновным сложившейся ситуации

и объективной действительности также является предметом широкого обсуждения. В частности, некоторые авторы отмечают, что следует закрепить положение о допустимости применения исследуемых примечаний при осознании субъективной возможности лица продолжить незаконные деяния [10]. В правоприменительной практике со стороны соответствующих органов термин «добровольность» толкуется различным образом: добровольное сообщение виновным органам власти о предметах преступления; добровольная сдача виновным данных предметов органам власти. В любом случае имеется в виду реальная возможность виновного лица продолжить сокрытие предметов преступления и прекратить его по своей воле [11]. Главное, чтобы позитивное постпреступное поведение виновного не было следствием обнаружения правоохранительными органами преступления, предметов преступного посягательства либо следствием задержания лица в связи с подозрением в совершении соответствующего преступления [12]. Проведенный литературный обзор позволяет нам сделать вывод о большом значении поощрительных норм о деятельном раскаянии, на данный момент, однако, не нашедшем должного научного осмысления и законодательной разработки.

Цель работы – анализ правовой регламентации поощрительной нормы о добровольной сдаче оружия, вопросов ее регламентации как специального основания освобождения от уголовной ответственности.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Уголовно-правовое и социальное назначение поощрительных норм о добровольной сдаче оружия. Уголовно-правовой анализ освобождения от уголовной ответственности в связи с добровольной сдачей оружия и иных изъятых из оборота предметов следует начать в первую очередь с указания социальной, превентивной значимости рассматриваемых поощрительных норм. Так, Кассационный суд Республики Армения в одном из своих прецедентных решений по делу Беглара Оганнисяна ЕАНД/0011/01/14 от 18.12.2015 отмечает, что наличие в Особенной части Уголовного кодекса поощрительных норм представляет собой своеобразный способ борьбы с преступлениями определенного характера, направленный на их подрыв или предотвращение или раскрытие других связанных с ними преступлений.

Кассационный суд также указывает, что поощрительная норма, закрепленная в ч. 5 ст. 235 УК РА, путем поощрения добровольной сдачи незаконно хранящегося оружия и других предметов, перечисленных в норме, преследует цель прекратить совершение преступления, предусмотренного ст. 235 УК РА, и тем самым предотвратить в дальнейшем совершение с их помощью преступлений, направленных против жизни или здоровья лица, или иных преступлений.

Процессы глобализации, необходимость развития и реализации принципов уголовного законодательства, принятие Российской Федерацией и Республикой Армения международно-правовых обязательств обуславливают последовательную гуманизацию армянского и российского уголовного законодательства, расширение сферы применения норм о деятельном раскаянии и совершенствование соответствующих поощрительных уголовно-правовых норм. Специальные виды освобождения

от уголовной ответственности представляют собой воплощение на практике широко провозглашенных в различных международно-правовых актах принципов справедливости и гуманизма, служащих основным ориентиром для правоохранительных и правоприменительных органов. Помимо вышеуказанных принципов, они также включают в себе реализацию требований дифференциации и индивидуализации уголовно-правового воздействия. Поощрительная норма о добровольной сдаче оружия выполняет сразу две функции – охрану объекта данного преступления и устранение общественной опасности лица, совершившего преступление [13].

Уголовно-правовой анализ признаков добровольности сдачи оружия в РФ. Важнейшим условием освобождения лица от уголовной ответственности является *добровольность* сдачи указанных в диспозиции предметов преступления. Неоднозначность употребления категории «добровольность» приводит к возникновению проблем в правоприменительной практике. Анализ судебной практики по рассматриваемому вопросу указывает на наличие многочисленных ошибок при толковании поощрительной нормы, закрепленной в ст. 222 УК РФ [14]. Следует отметить, что рекомендации Верховного суда Российской Федерации вступают в противоречие с положениями Уголовного кодекса. Виновное лицо, сдающее огнестрельное оружие, его составные части, боеприпасы и т. д., должно действовать по своей воле; при этом мотивы, которыми оно руководствуется при принятии данного решения, не имеют никакого значения. При определении признака добровольности Верховный суд Российской Федерации рекомендует исходить из объективного критерия добровольности сдачи предметов. Данная позиция представляется неверной, в связи с чем в целях ее опровержения необходимо проанализировать определение добровольного отказа от преступления, регламентированного в ст. 31 УК РФ. Данный анализ имеет большое значение, поскольку в примечании к ст. 222 УК РФ находит свое отражение такой признак добровольного отказа, как добровольное прекращение преступной деятельности, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца [15].

Необходимо отметить, что при установлении в действиях лица признаков добровольного отказа нужно руководствоваться наличием возможности довести преступление до конца, имеющейся именно в субъективном представлении виновного, а не в объективной реальности. Правоприменительной практике известны случаи, когда виновный, в соответствии со своим субъективным убеждением о реальной возможности довести преступное посягательство до конца, прекращал преступление и, несмотря на объективное отсутствие реальной возможности довести преступление до конца, был освобожден от уголовной ответственности.

Таким образом, добровольность представляет собой субъективный критерий, исходящий от самого лица, совершившего преступление, на основании его личных представлений относительно возможных альтернативных вариантов своего поведения, а не объективной возможности, которой в случае заблуждения может и не быть.

Обращаясь к истории российского уголовного законодательства, следует указать, что согласно Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. сознанию обвиняемого придавалось значение только в случае, если оно дано

непринужденно и добровольно¹. Необходимо отметить, что теоретически в основе института деятельного раскаяния лежит прежде всего субъективный фактор, т. е. перелом в сознании преступника, коренным образом изменяющий его личностные установки и тем самым значительно снижающий степень его общественной опасности [16]. Таким образом, вполне обоснованным представляется установление признака добровольности сдачи изъятых из оборота предметов исходя из субъективного представления лица о возможности дальнейшего их сокрытия.

Уголовно-правовой анализ признаков добровольности сдачи оружия в РА. Вопрос о добровольности сдачи оружия был предметом рассмотрения в ряде решений Кассационного суда Республики Армения. Так, в решении по делу Х. Багдасаряна АВД2/0059/01/08 от 28.11.2008 Кассационный суд РА выразил свою правовую позицию по данному вопросу, согласно которой сдача считается добровольной, если лицо, осознавая, что на данный момент нет реальной угрозы для его раскрытия, по своему усмотрению сдает предметы, указанные в ст. 235 УК РА, т. е. решение, принятое лицом, должно быть результатом свободного и осознанного выбора. При наличии реальной угрозы раскрытия и подстрекательстве к сдаче последняя не может считаться добровольной. В тех случаях, когда власти осведомлены о наличии у конкретного лица указанных предметов и предлагают сдать их, сдача не может считаться добровольной. В подобных условиях сдача предметов, указанных в ст. 235 УК РА, может рассматриваться только как сменяющее ответственность обстоятельство.

Сдача оружия по предложению правоохранительных органов. Что касается вопроса сдачи оружия по предложению правоохранительных органов, правовая позиция Верховного суда Российской Федерации не нашла должного отражения в его постановлениях. Определенные проблемы возникают при установлении добровольности сдачи оружия, произведенной в результате предложения должностного лица при производстве следственных действий. Верховный суд Российской Федерации в постановлении от 15.06.2006 № 14 указал, что сдача наркотических или психотропных веществ по предложению должностного лица при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию не может являться основанием для применения поощрительной нормы, указанной в примечании к ст. 228 УК РФ. Это вызывает определенные сомнения, так как должны быть выработаны единые критерии понятия добровольности поведения лица при сдаче им предметов, изъятых из оборота, будь то оружие или наркотические средства.

На наш взгляд, вопрос о добровольности сдачи предметов, изъятых из оборота, следует решать применительно к конкретным обстоятельствам дела. Установление наличия признака добровольности должно быть и в том случае, когда, например, виновное лицо, не имея представления об обыске, совершение которого предпо-

лагается в его квартире, сообщает в соответствующие органы о незаконно хранящемся там оружии.

При решении вопроса о признании сдачи добровольной следует принимать во внимание размер квартиры или иного жилого помещения, возможность обнаружения и степень удачности сокрытия виновным лицом разыскиваемых предметов. Сдачу предметов лицом, совершившим преступление, нельзя признать добровольной, если это лицо осознало невозможность их дальнейшего сокрытия [17].

Таким образом, если виновный осознаёт неизбежность обнаружения и изъятия правоохранительными органами незаконно находящихся у него предметов, изъятых из оборота, то в данном случае их сдача не может признаваться добровольной, поскольку у лица отсутствуют альтернативные варианты поведения и оно находится в безвыходной ситуации.

Добровольность сдачи оружия при производстве обыска или выемки. Необходимо отметить, что возможны и другие варианты развития событий, влияющие на решение вопроса о наличии в действиях лица, сдающего соответствующие предметы, добровольности. Например, в случае, если в процессе производства следственных действий либо до их начала виновный осознаёт, что правоохранительные органы заблуждаются относительно действительного местонахождения оружия или иных предметов, и осознаёт реальную возможность их необнаружения, однако, невзирая на это, выдает их, то в данном случае, на наш взгляд, необходимо признать действия лица добровольными. Подобное объясняется тем обстоятельством, что у лица имелся альтернативный вариант поведения, однако, несмотря на это, он сознательно и самостоятельно выбрал социально полезное постыпное поведение. Таким образом, следует отметить, что в подобных ситуациях представляется совершенно необоснованным исключение в действиях лица наличия добровольности сдачи изъятых из оборота предметов при проведении следственных действий.

Вполне возможна ситуация, когда следователь, имея сведения о нахождении предметов, изъятых из оборота, выносит постановления о производстве обыска в определенном месте в целях их обнаружения, однако, как оказывается, данные сведения являются ошибочными. И если в данном случае виновное лицо сообщает об ошибочности имеющихся у следователя данных и указывает на действительное место их нахождения, то в этом случае, на наш взгляд, также присутствует признак добровольности, поскольку у виновного лица присутствует реальная возможность продолжать сокрытие изъятых из оборота предметов. И если несмотря на то, что лицо, совершившее преступление, сознает данную возможность, оно все же сдает разыскиваемые предметы, то его действия следует признать добровольными.

Предлагаем изменить редакцию примечания к ст. 222 УК РФ и правовую позицию Кассационного суда РА по данному вопросу. Предлагаем исключить из примечания к ст. 222 УК РФ указание на то, что не может признаваться добровольной сдачей соответствующих предметов их изъятие при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию. Данные законодательные изменения могут послужить наиболее верному разрешению проблемы установления

¹ Судебные уставы 20 ноября 1864: с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. 2. Устав уголовного судопроизводства. СПб.: типография 2 отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1867. 523 с.

в действиях лица признаков добровольности сдачи оружия и иных предметов, а также способствовать формированию устойчивой единообразной судебной практики.

Кассационный суд Республики Армения, продолжая анализ понятия «добровольность», отмечает, что сдача предметов, указанных в ст. 235 УК РА, может считаться добровольной, если лицо осознаёт реальную возможность продолжения их незаконного содержания, но тем не менее передает обсуждаемые предметы или сообщает о месте их нахождения. Реальная возможность незаконного хранения указанных предметов может присутствовать, если, например, органу, осуществляющему производство, неизвестно о наличии оружия или отсутствуют обстоятельства, свидетельствующие об объективной возможности его раскрытия, и это охватывается сознанием виновного.

Освобождение от уголовной ответственности лица, добровольно сдавшего оружие, при наличии в его действиях иного состава преступления. В примечаниях к ст. 235 и 236 УК РА предусмотрено освобождение от уголовной ответственности в случае добровольной сдачи указанных предметов, если действия лица не содержат другого состава преступления. Так, в соответствии с примечанием к ст. 322 УК РА (незаконное изготовление оружия), «если в действиях лица содержится иной состав преступления, то оно подлежит уголовной ответственности по данной статье». Подобное ограничение отсутствует в уголовном законодательстве Российской Федерации. Значительный интерес представляет редакция примечаний к рассматриваемым статьям в проекте нового Уголовного кодекса Республики Армения.

Таким образом, считаем излишним и искусственным образом ограничивающим возможность применения рассматриваемой поощрительной нормы и достижение целей, поставленных ее введением в данном случае. Если лицо наряду с преступлениями, предусмотренными ст. 235 и 236 УК РА, совершило и иное преступление, то оно должно быть освобождено от уголовной ответственности за первое (в случае добровольной сдачи) и привлечено к ответственности за второе из них. Немного в другом аспекте данная проблема была подвергнута правовому анализу Кассационным судом Республики Армения. В частности, Кассационный суд РА отмечает, что лицо, передавшее оружие после совершения того или иного общественно опасного деяния с применением незаконно хранящегося оружия, не может быть освобождено от уголовной ответственности, поскольку в случае наличия у правоохранительных органов достоверной информации о факте использования оружия, применение ч. 5 ст. 235 УК РА не будет исходить из целей уголовной политики предусматривания поощрительной нормы, являющейся предметом обсуждения. В то же время Кассационный суд считает необходимым отметить, что передача оружия лицом после совершения того или иного общественно опасного деяния может быть расценена как обстоятельство, смягчающее ответственность и наказание лица и учитываемое при назначении наказания.

В качестве примера можно привести судебное решение, подтверждающее вышеуказанную позицию Кассационного суда РА. Так, суд первой инстанции в решении по делу ГД/0012/01/19 от 19.03.2019 признал Саргиса Оганнисяна виновным по ч. 1 ст. 113 УК РА и ч. 1

ст. 112 УК РА, считая подтвержденными те обстоятельства, что он посредством выстрела из огнестрельного оружия умышленно причинил тяжкий вред здоровью Г. Арутюняна, и вред средней тяжести – здоровью А. Овакимяна. После изучения материалов дела стало известно, что обвиняемый представил оружие через длительное время после инцидента, в условиях, когда факт его применения был достоверно известен органу, осуществляющему производство, а лицо, передавшее оружие после совершения того или иного общественно опасного деяния с применением данного оружия, не может быть освобождено от уголовной ответственности. Апелляционный суд отмечает, что после причинения телесных повреждений потерпевшим обвиняемый увез с собой огнестрельное оружие и спустя 10 месяцев после того, как факт применения им оружия стал достоверно известен органу, осуществляющему производство, добровольно представил его на расследование, и назначенная баллистическая экспертиза констатировала, что это именно то оружие, из которого ранее был произведен выстрел.

Отметив вышеизложенные позиции судебных инстанций Республики Армения, предлагаем исключить из примечания к ст. 235 и 236 УК РА указание на недопустимость освобождения от уголовной ответственности в случае наличия в действиях лица иного состава преступления. В то же время считаем целесообразным внести некоторые дополнения и изменения в разъяснения Кассационного суда РА по рассматриваемому вопросу. В анализе Кассационным судом вопроса относительно недопустимости освобождения от уголовной ответственности лица, совершившего преступление с использованием оружия, после этого добровольно сданного правоохранительным органам, следует отметить также, что в случае если преступная цель не была достигнута виновным (например, было совершено покушение на убийство) и у правоохранительных органов нет достоверной информации о факте применения оружия, то признак добровольности сдачи оружия присутствует и поощрительная норма подлежит применению. Ведь конечной целью данных норм, стимулирующих позитивное постпреступное поведение, является недопущение совершения еще более тяжких преступлений и, соответственно, тяжких последствий. Вследствие этого целесообразно освобождение от уголовной ответственности лица, добровольно сдавшего оружие, если ранее этим лицом было совершено покушение на то или иное преступление с его использованием.

В соответствии с разъяснением Пленума ВС РФ, даже если в действиях лица имеется другой состав преступления, оно тем не менее подлежит освобождению от уголовной ответственности в случае добровольной сдачи предметов, указанных в ст. 222–223.1 УК РФ. Например, если с помощью незаконно хранящегося оружия был совершен грабеж, то виновное лицо привлекается к уголовной ответственности за грабеж и освобождается от уголовной ответственности за незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Данные преступления предусматривают «последующую абстрактную опасность», вытекающую из формулировок основных составов статей Особенной части УК или их квалифицированных признаков [18].

Важность данной поощрительной нормы не вызывает сомнения. Так, составы некоторых преступлений сформулированы таким образом, что для их совершения не требуется использование оружия, однако это вовсе не означает, что на практике оно не применяется.

Рассматривая проблемы, связанные с регламентацией поощрительных норм, предусмотренных в примечаниях к ст. 222–223.1 УК РФ (ст. 235–236 УК РА), следует отметить, что отсутствует указание на субъектов, к которым должно обратиться деятельно раскаявшееся лицо с заявлением о совершенном преступлении. В частности, в одних поощрительных нормах законодатель говорит об обращении с подобным сообщением в «органы власти», в других случаях – в «органы, имеющие право возбуждать уголовное дело», равным образом придерживаясь чрезмерных крайностей в каждом из этих случаев. На наш взгляд, в рассматриваемых нами примечаниях в целях их конкретизации и облегчения применения следует закрепить в качестве субъектов «правоохранительные органы».

Подводя итоги проведенного исследования, отметим безусловную значимость вышеуказанных поощрительных норм в условиях современной уголовно-правовой политики Республики Армения и Российской Федерации, которые с учетом развития общественных отношений одним из своих приоритетных направлений провозгласили гуманизацию действующего уголовного законодательства, приведение в соответствие целей исправления лиц, совершивших преступление, предупреждения преступности с восстановлением социальной справедливости. В зарубежных исследованиях, посвященных освобождению от уголовной ответственности, также отмечается, что поощрительные нормы стимулируют предотвращение либо уменьшение последствий, находящихся за рамками того или иного состава преступления, в частности, детально регламентированы специальные основания освобождения от уголовной ответственности в УК ФРГ, Австрии, Франции, Италии [19]. Среди зарубежных криминологов еще со времен Второй мировой войны распространено высказывание о наказании как о бессмысленном пережитке наказуемого общества [20]. Таким образом, положительный опыт иных стран англо-саксонской и романо-германской правовой системы, а также практика показывают, что только лишь репрессивными мерами невозможно в должной степени достичь минимизации преступности в том или ином государстве, пресечения дальнейшей криминализации общества в целом. В связи с этим дальнейшее совершенствование специальных видов освобождения от уголовной ответственности будет способствовать наиболее эффективному достижению целей института деятельного раскаяния.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

1. Предлагаем при установлении в действиях лица, сдающего оружие, признаков добровольности исходить из его субъективных представлений о наличии реальной возможности дальнейшего сокрытия оружия, а не из объективно существующей действительности.

2. Предлагаем внедрить в российскую правоприменительную практику позицию Кассационного суда Республики Армения, согласно которой если лицо перед добровольной сдачей оружия совершило с его исполь-

зованием иное преступление, то оно не освобождается от уголовной ответственности.

3. Предлагаем в случае совершения виновным лицом покушения на убийство с использованием незаконно хранящегося у него оружия, тем не менее освобождать его от уголовной ответственности.

4. Предлагаем закрепить в Постановлении Пленума ВС РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» положение, согласно которому сдача оружия не может являться основанием для применения рассматриваемых примечаний, если она произошла при задержании лица, а также при проведении следственных действий по обнаружению и изъятию по предложению должностного лица, осуществляющего указанные действия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Верина Г.В. Фундаментальные понятия уголовного права России: актуальные проблемы. М.: Юрлитинформ, 2018. 200 с.
2. Шатилов С.Н. Деятельное раскаяние и наказуемость преступлений. Тюмень: ТЮИ МВД России, 2005. 180 с.
3. Магомедов Г.Б. Преступления небольшой и средней тяжести: освобождение от уголовной ответственности и наказания. М.: Юрлитинформ, 2016. 144 с.
4. Пархоменко Д.А. Лицо, впервые совершившее преступление. Закон, теория, практика. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. 111 с.
5. Благов Е.В. Освобождение от уголовной ответственности (размышления о проблемах и их преодолении). М.: Юрлитинформ, 2018. 203 с.
6. Ендольцева А.В. Институт освобождения от уголовной ответственности: проблемы и пути их решения. М.: Юнити-Дана, 2017. 232 с.
7. Меликсетян А.С. Сравнительно-правовой анализ некоторых положений уголовного кодекса РА и проекта нового уголовного кодекса РА. Ереван: ТАСК, 2019. 197 с.
8. Тадевосян Л.З. Неоконченные преступления. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 206 с.
9. Гамбарян А.А. Освобождение от уголовной ответственности в связи с добровольной сдачей незаконно хранящегося оружия или наркотических средств при производстве обыска и выемки. Ереван: Судебная власть, 2008. 30 с.
10. Антонов А.Г. Освобождение от уголовной ответственности по нормам Особенной части УК РФ. Новокузнецк: Кузбасский институт ФСИН России, 2007. 140 с.
11. Сверчков В.В. Освобождение от уголовной ответственности, прекращение уголовного дела (преследования), отказ в его возбуждении. Проблемы теории и практики. М.: Юридический центр, 2008. 357 с.
12. Ферри Э. Уголовная социология. М.: Инфра-М, 2005. 658 с.
13. Бриллиантов А.В. Освобождение от уголовной ответственности: с учетом обобщения судебной практики. М.: Проспект, 2019. 112 с.
14. Петин И.А. Вопросы освобождения от уголовной ответственности и наказания. М.: Проспект, 2005. 243 с.

15. Екимов А.А. Освобождение от уголовной ответственности на основании норм Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. М.: РУСАЙНС, 2020. 100 с.
16. Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть. М.: Юрлитинформ, 2009. 448 с.
17. Гаспарян Н. Что считать добровольной выдачей наркотиков // Российская юстиция. 1999. № 11. С. 39–40.
18. Энциклопедия уголовного права. Т. 10. Освобождение от уголовной ответственности и наказания. СПб.: Издание профессора Малинина, 2008. 880 с.
19. Hungerford-Welch P. Criminal Procedure and Sentencing. London: Routledge, 2014. 426 p.
20. Rauxloh R. Plea bargaining in national and international law. London: Routledge, 2012. 296 p.
9. Gambaryan A.A. *Osvobozhdenie ot ugovolnoy otvetstvennosti v svyazi s dobrovolnoy sdachey nezakonno khranyashchegosya oruzhiya ili narkoticheskikh sredstv pri proizvodstve obyska i vyemki* [Exemption from criminal liability in connection with the voluntary surrender of illegally stored weapons or narcotic drugs during the search and seizure]. Erevan, Sudebnaya vlast Publ., 2008. 30 p.
10. Antonov A.G. *Osvobozhdenie ot ugovolnoy otvetstvennosti po normam Osobennoy chasti UK RF* [Exemption from criminal liability under the norms of the Special part of the Criminal code of the Russian Federation]. Novokuznetsk, Kuzbasskiy institut FSIN Rossii Publ., 2007. 140 p.
11. Sverchkov V.V. *Osvobozhdenie ot ugovolnoy otvetstvennosti, prekrashchenie ugovolnogo dela (presledovaniya), otkaz v ego vzbuzhdenii. Problemy teorii i praktiki* [Release from criminal liability, termination of a criminal case (prosecution), refusal to initiate it. Problems of theory and practice]. Moscow, Yuridicheskii tsentr Publ., 2008. 357 p.
12. Ferri E. *Ugovalnaya sotsiologiya* [Criminal sociology]. Moscow, Infra-M Publ., 2005. 658 p.
13. Brilliantov A.V. *Osvobozhdenie ot ugovolnoy otvetstvennosti: s uchetom obobshcheniya sudebnoy praktiki* [Exemption from criminal liability: taking into account the generalization of judicial practice]. Moscow, Prospekt Publ., 2019. 112 p.
14. Petin I.A. *Voprosy osvobozhdeniya ot ugovolnoy otvetstvennosti i nakazaniya* [Questions of release from criminal responsibility and punishment]. Moscow, Prospekt Publ., 2005. 243 p.
15. Екимов А.А. *Osvobozhdenie ot ugovolnoy otvetstvennosti na osnovanii norm Osobennoy chaste Ugovolnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii* [Exemption from criminal liability on the basis of the norms of the Special part of the Criminal code of the Russian Federation]. Moscow, RUSAYNS Publ., 2020. 100 p.
16. Dodonov V.N. *Sravnitelnoe ugovolnoe pravo. Obshchaya chast* [Comparative criminal law. Common part]. Moscow, Yurлитinform Publ., 2009. 448 p.
17. Gasparyan N. What is considered a voluntary drug delivery. *Rossiyskaya yustitsiya*, 1999, no. 11, pp. 39–40.
18. *Entsiklopediya ugovolnogo prava. Osvobozhdenie ot ugovolnoy otvetstvennosti i nakazaniya* [Encyclopedia of criminal law. Exemption from criminal liability and punishment]. Sankt Petersburg, Izdanie professora Malinina Publ., 2008. Vol. 10, 880 p.
19. Hungerford-Welch P. *Criminal Procedure and Sentencing*. London, Routledge Publ., 2014. 426 p.
20. Rauxloh R. *Plea bargaining in national and international law*. London, Routledge Publ., 2012. 296 p.

REFERENCES

1. Verina G.V. *Fundamentalnye ponyatiya ugovolnogo prava Rossii: aktualnye problemy* [Fundamental concepts of criminal law in Russia: actual problems]. Moscow, Yurлитinform Publ., 2018. 200 p.
2. Shatilovich S.N. *Deyatelnoe raskazanie i nakazuemost prestupleniy* [Active repentance and the punishment of the crime]. Tyumen, TYul MVD Rossii Publ., 2005. 180 p.
3. Magomedov G.B. *Prestupleniya nebolshoy i sredney tyazhesti: osvobozhdenie ot ugovolnoy otvetstvennosti i nakazaniya* [Crimes of small and medium severity: exemption from criminal liability and punishment]. Moscow, Yurлитinform Publ., 2016. 144 p.
4. Parkhomenko D.A. *Litso, vpervye sovershivshee prestuplenie. Zakon, teoriya, praktika* [A Person who committed a crime for the first time. Law, theory, practice]. Moscow, YuNITIDANA Publ., 2018. 111 p.
5. Blagov E.V. *Osvobozhdenie ot ugovolnoy otvetstvennosti (razmyshleniya o problemakh i ikh preodolenii)* [Liberation from criminal responsibility (reflections on problems and their overcoming)]. Moscow, Yurлитinform Publ., 2018. 203 p.
6. Endoltseva A.V. *Institut osvobozhdeniya ot ugovolnoy otvetstvennosti: problemy i puti ikh resheniya* [Institute of liberation from criminal responsibility: problems and ways to solve them]. Moscow, Yuniti-Dana Publ., 2017. 232 p.
7. Meliksetyan A.S. *Sravnitelno-pravovoy analiz nekotorykh polozheniy ugovolnogo kodeksa RA i proekta novogo ugovolnogo kodeksa RA* [Comparative legal analysis of certain provisions of the RA criminal code and the draft new criminal code of the RA]. Erevan, TASK Publ., 2019. 197 p.
8. Tadevosyan L.Z. *Neokonchennyye prestupleniya* [Unfinished crimes]. Moscow, YuNITI-DANA Publ., 2015. 206 p.

**SOME ASPECTS OF IMPLEMENTATION OF SPECIAL GROUNDS FOR THE EXEMPTION
FROM CRIMINAL RESPONSIBILITY IN CASE OF THE VOLUNTARY SURRENDER OF WEAPONS
UNDER THE RF CRIMINAL CODE AND THE RA CRIMINAL CODE**

© 2020

*A.A. Sargsyan, PhD student
Russian-Armenian University, Yerevan (Republic of Armenia)*

Keywords: active repentance; exemption from criminal liability; the concept of voluntariness; voluntariness of the surrender of weapons; items withdrawn from circulation.

Abstract: The existence in the criminal legislation of the Russian Federation and the Republic of Armenia of the incentive norms is an alternative response of the state to the illegal behavior of a person committed a crime. The notes to Articles 222–223.1 of the RF Criminal Code and Articles 235–236 of the RA Criminal Code are the norms of “double prevention” that helps to prevent crimes related to illicit arms trafficking. The paper aims at the study of the incentive norm on the voluntary surrender of weapons, the issues of its regulation as a special ground for the exemption from criminal liability. The author considers the most frequent in law enforcement problems related to the solution of the issue of the exemption of a person from criminal liability in the case of his/her voluntary surrender of weapons, determining the features of the surrender voluntariness, including when performing such investigative actions as search and seizure. An unreasonable application of the incentive norm of voluntary surrender of weapons when performing investigative actions in the absence of an alternative variant of the behavior of a guilty person promotes its abuse. The author uses the comparative-legal method successively uttering the attitude of the RA Court of Cassation and the RF Supreme Court towards the issues of voluntary surrender of weapons. Often, courts as well evaluate in various ways the actions of people who voluntarily surrender weapons, supplies, and high explosives. To achieve uniformity in law enforcement on the issues of interpretation of voluntariness of actions of a person surrendering weapons, the author suggests relying upon the subjective criteria of evaluation. The author proposes not to exempt from criminal liability a person who committed a crime using weapons before its voluntary surrender, except the cases when an attempted crime took place.